

Россия: официальная церковь выбирает власть

Отношения с властью по-прежнему значительно важнее для Московской патриархии, чем отношения с собственной паствой | **СВЕТЛАНА СОЛОДОВНИК**

В мае 1991 года Русская православная церковь получила статус юридического лица и окончательно избавилась от государственного контроля. Свободная жизнь не обещала быть легкой. Приток в церковь людей требовал восстановления храмов (к 1988 году в Русской церкви оставалось около 7 тыс. действующих приходов — для сравнения: на начало 2013-го их насчитывается больше 33 тыс.) и подготовки значительного числа клириков. Новое положение в обществе требовало осмысления, в первую очередь ответа на вопрос: что такое Церковь в современном мире? Однако ставить вопросы, а тем более давать на них ответы было невозможно без серьезной реформы духовного образования, лишившегося в советские годы многих важных своих компонентов. Наконец, нужно было выстраивать взаимоотношения с пестрым и противоречивым миром политики, тогда как до сих пор единственно дозволенным направлением политической деятельности для Московской патриархии была строго регламентируемая коммунистическим руководством «борьба за мир» на международной арене.

Главные свои силы церковь направила на восстановительные работы, однако бурная политическая реальность конца 1980-х — начала 1990-х, с первыми относительно сво-

бодными выборами в Советы всех уровней, не могла не затронуть и духовенство: в 1989 году около 300 служителей разных религий, в том числе 192 православных, стали народными депутатами. Например, Комитет Верховного Совета РСФСР по вопросам свободы совести, вероисповедания, милосердия и благотворительности возглавил православный священник Вячеслав Полосин (позднее перешедший в ислам), его заместителем стал прошедший через тюрьму и ссылку священник-правозащитник Глеб Якунин. Комитет курировал написание первого закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» (1990), который основывался на принципах религиозного нейтралитета государства. Все религиозные объединения провозглашались отделенными от государства и равными перед законом.

Однако период равноправного партнерства со всеми общественными силами был недолгим. После многолетней зависимости от власти свобода стала для церковного руководства (как, впрочем, и для всех остальных) серьезным испытанием. «Я просто видел, как для того же Патриарха Алексия было непонятно, что он теперь — конечная инстанция принимаемых решений. Не Совет по делам религии, не какие-то уполномоченные в ЦК или КГБ, курирующие церковь, а имен-

но он. И над ним нет цензора. Что то, что он скажет, и будет беспримесным голосом церкви», — вспоминает протоиерей Андрей Кураев, работавший референтом патриарха в начале 1990-х ¹.

Тем не менее в январе 1991 года, когда в Литве разразился парламентский кризис и союзная власть пыталась разрешить его вооруженным путем, что в результате привело к кровопролитию в Вильнюсе, патриарх Алексей нашел в себе решимость от имени православной церкви недвусмысленно осудить федеральную власть за использование военной силы, назвав это «большой политической ошибкой» и «грехом» ².

События 19–22 августа 1991 года поставили «перестроечную церковь» перед очередным, куда более серьезным выбором — поддержать новую Россию или встать на сторону сил реванша. Ошибка могла обернуться потерей только что обретенной независимости. И тут уже патриарх Алексей II повел себя более осторожно: только к вечеру 20 августа он обнародовал первое заявление с пожеланием «услышать голос президента Горбачёва и узнать его отношение к происходящим событиям». Позже последовало «Обращение» с просьбой прекратить начавшуюся братоубийственную войну, и только после подавления путча Алексей II безоговорочно осудил попытку государственного переворота ³.

Во время политического кризиса осени 1993-го патриарх Алексей II, возможно помня об упреках в нерешительности в момент путча, предпочел не оставаться в стороне и взял на себя роль миротворца. Прервав официальный визит в США, где он находился на праздновании 200-летия православия в Америке, в конце сентября патриарх вернулся в раздираемую противостоянием Москву и предложил провести мирные переговоры между представителями исполнительной и законодательной ветвей власти. Переговоры начались 1 октября в Свято-Даниловом мона-

стыре обсуждением «нулевого варианта» — одновременных перевыборов президента и народных депутатов. Однако продолжение переговоров, назначенное на 3 октября, не состоялось из-за начавшихся в Москве массовых беспорядков. Члены Русской церкви оказались по обе стороны баррикад.

Инициатива переговоров, по сути, была первой и последней серьезной попыткой РПЦ инструментально вмешаться в большую политику. События осени 1993 года полностью изменили отношение церковного руководства к политической деятельности. Именно тогда был принят на вооружение лозунг «Церковь вне политики», клирикам запретили избираться в органы представительной власти и участвовать в деятельности партий. Общество отнеслось к этим решениям амбивалентно: так, опрос ФОМа в 1998 году показал, что 44 проц. респондентов не одобряют, когда священнослужители становятся депутатами и занимаются политикой, 33 проц. — одобряют ⁴.

От последствий кризиса 1993-го больше всего пострадали православные братства и сестричества, на тот момент самые активные гражданские сообщества верующих: Архиерейский собор 1994 года лишил их права юридического лица, то есть базы для самостоятельной деятельности и дальнейшего развития. Это был серьезный удар по церкви, едва вспомнившей о возможности стать единым соборным (говоря языком светским, организованным на принципах равенства и свободы) организмом. Кроме разделения среди верующих ⁵ иерархия опасалась того, что политизированные братства, многие из которых были настроены весьма радикально и принимали участие в конфликте на стороне Верховного Совета, скомпрометируют церковь в глазах одержавшей победу президентской партии.

Перестроечная вера в церковь как в самостоятельную и активную духовную силу, которая имеет что предложить обществу,

была изрядно поколеблена: стало ясно, что от многовековой традиции так просто не уйдешь и отношения с властью по-прежнему значительно важнее для Московской патриархии, чем отношения с собственной паствой. Впрочем, именно политизированные братства, часто откровенно националистически или монархически настроенные и оппозиционные по отношению к официальной иерархии, не бросили на произвол судьбы: их остатки подобрал созданный в том же 1993 году по инициативе нынешнего патриарха, а тогда митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла Всемирный русский народный собор, чтобы в дальнейшем использовать для своих целей.

Сладкая неволя лучше горькой свободы

В эпоху Ельцина началось постепенное сближение Русской православной церкви с властью, теперь уже добровольное. Архипастыри все чаще мелькали на телеэкранах рядом с лидерами государства. Борис Ельцин начал посещать службы по большим церковным праздникам (и это тоже транслировали в эфире), хотя явно чувствовал себя в церкви неловко, не умел ни креститься, ни держать свечу, за что он и присные получили в народе прозвище «подсвечники». Но в целом отношения из публичных все больше превращались в кулуарные, свойские: иерархи на местах устанавливали келейную связь с местной администрацией, в практику вошли регулярные встречи президента с патриархом. На этих встречах Алексею удавалось добиться для Русской православной церкви важных преференций, в том числе материальных — например, компании-нефтеэкспортеру «Международное экономическое сотрудничество», в которой церкви принадлежало в разные годы от 20 до 40 проц. акций⁶, выделялись крупные квоты на экспорт сырья, однажды она даже получила доступ, правда

недолгосрочный, к нефтепроводу «Дружба»⁷; во времена Ельцина начался возврат церковной собственности, отнятой «при Советах». Постепенно сложился круг влиятельных компаний — благотворителей РПЦ, среди них «Газпром», РЖД, «ЛУКОЙЛ», в последнее время многие церковные проекты субсидирует миллиардер Константин Малофеев, учредитель созданной для контроля за информацией в Сети Лиги безопасного интернета, где, как предполагается, будут работать православные IT-специалисты.

Походы на поклон к власти в первые постсоветские годы во многом были вынужденными: не хватало денег государству, которое прибегало к внешним займам, не хватало денег и значительно разросшейся по сравнению с советскими временами церкви, которая, заметим, в те годы отдавала государству до 70 проц. своего валового дохода. Государственные дотации получал только Отдел внешних церковных связей, ведавший международной политикой РПЦ. Одним из важнейших новшеств постсоветского периода стало признание, что у церкви есть самостоятельные экономические интересы. Однако эти интересы необходимо было научиться реализовывать.

Алексий II пытался добиться от государства исключительного права патриархии на производство церковной утвари, но ему этого не удалось, поэтому приходилось конкурировать со множеством мелких епархиальных и пр. предприятий, деньги которых расплывались, а не шли целенаправленно в общецерковный бюджет. Собираемость епархиального налога даже к концу 2000-х была крайне невысока (ставка налога не зафиксирована в церковных документах, при Алексии отчисления «наверх» доходили до 25 проц. приходского дохода, патриарх Кирилл предпочитает требовать от епархий конкретные суммы, которые растут год от года), многие сельские храмы вообще ничего не платили по бедности.

Между тем нынешнее законодательство приравнивает приход к общественной организации и требует от него уплаты всех государственных налогов. Правда, церкви удалось добиться существенных льгот: ее освободили от налога на имущество, используемое для религиозной деятельности, то есть от платы за храмовые здания, кроме того — от земельного налога на участки под этими зданиями; практически все регионы дают церкви скидку на оплату электричества и тепла, а некоторые даже освобождают от нее. С конца 1990-х приходы худо-бедно налоги платят. Перечисляют деньги во все социальные фонды, ежеквартально подают в налоговые органы финансовые отчеты, подводят ежегодный баланс. Так что священнослужители, как и все граждане России, имеют право на государственную пенсию и даже на соцстраховскую путевку в санаторий. Но на сегодняшний день это уже не очень актуально.

Доходы священников все постсоветские годы неуклонно росли. Приходы зарабатывают в основном на продаже свечей, что приносит до 60–70 проц. дохода храма (чистая прибыль до 6000 проц.), и продажи книг, икон, крестиков⁸. Из общих доходов настоятель храма получает зарплату, которую определяет приходской совет (возглавляемый самим настоятелем). Кроме того, в карман священнику идет плата за требы (крестины, отпевания, свадьбы) — теперь, правда, все чаще доходы от треб, совершаемых в помещении церкви, присовокупляются к общему приходскому доходу. Ученье треб, особенно на стороне, практически невозможно. По инсайдерской информации, в Москве зарплата настоятеля в среднем храме в последние годы примерно равна средней по Москве, а в большом — может быть в 2-3 раза выше, все зависит от того, сколько на приходе священников. Поэтому поездки за границу, «БМВ» и «лексусы» в собственности священнослужителей теперь не редкость. Все это касается

в первую очередь клира столицы и больших региональных центров, в глухой провинции священники живут совсем иначе, однако не бедствуют, за исключением некоторых сельских поселений, уже нигде.

Мечты о симфонии

Благосклонность режима к религии и традиционным институтам вызывала у натерпевшихся за советские годы иерархов приступы сервиллизма и мечты о симфонии. На протяжении 1990-х в патриархии не очень то радели о развитии приходских общин, открытии воскресных школ (положение о деятельности воскресных школ Синод принял только в 2012 году), даже духовным образованием долго не занимались вплотную, хотя какие-то решения о его реорганизации последовали почти сразу с обретением свободы. Внутрицерковная жизнь, кроме реконструкции храмов и монастырей, в большой степени была пущена на самотек. Зато с середины 1990-х РПЦ все более настойчиво добивалась формального закрепления своего сотрудничества с государственными структурами. Немало способствовал этому принятый в 1997 году новый закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (отменивший старый закон «О свободе вероисповеданий»), который отводит некоторым избранным конфессиям «особую роль». Именно эта формулировка в преамбуле закона привела к появлению нелегитимного термина «традиционные религии», который теперь широко используется в публичном пространстве, а также к росту амбиций «особых» — в первую очередь Русской православной церкви.

Самые тесные отношения сложились у РПЦ с «силовиками». В марте 1994-го было подписано первое соглашение о взаимодействии с Министерством обороны⁹; впоследствии подобные соглашения были заключены с другими силовыми министерствами и ведомствами. В 1999 году подписаны согла-

шения о сотрудничестве с Министерствами образования и юстиции¹⁰. Наступление на светскую школу с требованием ввести в обязательную программу уроки «Основ православной культуры» церковь целенаправленно и неуклонно вела с середины 1990-х. Патриарх считал это приоритетной задачей РПЦ: «Мы и дальше будем убеждать светские власти в необходимости ввести в школьные программы эту важную дисциплину, а в вузах предоставить возможность студентам изучать теологию», — сказал он в начале 2001 года на Рождественских чтениях¹¹.

С начала 1990-х на федеральном и региональном уровнях были заключены десятки соглашений с органами власти. Самое интересное, что, кроме непосредственных подписантов, никто большую часть этих соглашений не видел — не говоря уже о том, чтобы широко обсуждать правомерность их заключения (только претензии на школу породили в обществе бурные дискуссии, которые продолжаются до сих пор, несмотря на окончательное решение вопроса Дмитрием Медведевым в 2009 году, когда было положено начало апробации в школах религиозного культурологического курса ОРКСЭ). Между тем некоторые подписанные соглашения прямо противоречили действующему законодательству: то же соглашение с Министерством обороны, скажем, никак не соответствует ни закону «О статусе военнослужащих», ни закону «О воинской обязанности и военной службе», которые запрещают иметь на территории воинских частей культовые здания и гонять солдат строем на богослужения, в которых они имеют право участвовать только как частные лица — в свободное от службы время и обеспечивая их за собственный счет, если они проводятся непосредственно в части. Русскую православную церковь, однако, не волновали такие мелочи, когда речь шла о возможности упрочить свои корпоративные позиции и, опираясь на

государство, расширить свое влияние в обществе. Именно этот принцип стал для тактики патриархии основополагающим.

На скамейке запасных

К началу 2000-х «западная модель демократии» была поставлена верхами под сомнение как ущербная и непригодная для России, и элиты оказались на новом витке поиска смыслов. Риторика явственно дрейфовала от «общечеловеческих ценностей» к умеренно-консервативным. Президент Владимир Путин заговорил о «духовных основах», все поведение власть имущих свидетельствовало о готовности «облагородить» свой имидж «православной религиозностью». В газете «Известия» появилась статья архимандрита Тихона Шевкунова «Путин и его семья — христиане. Это главное»¹². Присутствие на богослужениях по большим церковным праздникам стало обязательным ритуалом для многих высокопоставленных начальников. Все больше чиновников заявляло о своей вере и принадлежности к Русской православной церкви, и это объяснялось не только конъюнктурой — религиозные искания затронули многих людей. Однако народ относился к наплыву бюрократии в церковь скептически: опрос ВЦИОМ 1999 года показал, что 72 проц. респондентов объясняют такое поведение не искренней верой, а саморекламой¹³. К инаугурации Путина был выработан специальный церемониал, регламентирующий участие в торжествах патриарха (на инаугурации Ельцина патриарх просто присутствовал). Церковная администрация поспешила воспользоваться столь удачным раскладом. Архиерейский собор 2000 года обратился со своего рода напутствием к новому главе государства, призвав его решить наконец-то проблему церковной собственности¹⁴.

Путин почти сразу отдал распоряжение председательствовавшей тогда в правительственной Комиссии по вопросам религи-

озных объединений Валентине Матвиенко заняться подготовкой закона, и в марте 2001-го законопроект уже рассматривался на заседании комиссии¹⁵. Однако дальнейшее его продвижение пошло уже не так гладко: общество, особенно музейные работники, неоднозначно относилось к идее, беспокоясь о судьбе культурного наследия, да и в правительстве не все с восторгом встретили предложение безвозмездно передавать в

Он высказал мнение, что принципиальной ошибкой советской дипломатии было «отсутствие всякой мировоззренческой позиции при подписании международных дипломатических документов по правам человека». В результате обществом воспринят «опасный ультралиберальный тезис, претендующий на универсальность, — когда идея прав человека превалирует над интересами общества». Глава ОВЦС призвал «гармонизировать раз-

“Русская православная церковь практически с первых же дней свободы билась за особый статус отношений с государством”.

собственность религиозным организациям государственное имущество.

Возможно, чтобы подтолкнуть власть к более решительным действиям в этом направлении, церковь активно включилась в развернувшуюся с 2004 года кампанию гонений на правозащитников. Впрочем, идея равноправия перед законом и сама по себе была неприятна священноначалию: а как же привилегии тех, что с «особой ролью»? Русская православная церковь практически с первых же дней свободы билась за особый статус отношений с государством. Представление о церкви как одном из институтов гражданского общества остается для архиереев маргинальным.

Начало кампании положил президент Путин, помянув в Послании Федеральному собранию неправительственные организации, которые критикуют власть (тогда как раз громивли «ЮКОС»), не замечая «острейших проблем страны» и ставя своей задачей «обслуживание сомнительных групповых и коммерческих интересов»¹⁶. Церковные лидеры тут же подхватили тему, тон задавал митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, тогда глава Отдела внешних церковных связей и главный «по идеологии» в РПЦ.

личные мировоззренческие системы» и подтвердил готовность церкви активно работать в этом направлении¹⁷.

В итоге этой работы появился крайне противоречивый документ «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека»¹⁸, отстаивающий некие «коллективные» права, — церковных идеологов в первую очередь интересовали права «православного большинства». Однако документ оказался не востребован ни православными верующими (многие до сих пор даже не подозревают о его существовании), ни светским обществом, ни властью, которая нашла более действенный способ борьбы с правозащитниками — внеся поправки в закон об НКО и закрыв в 2006 году целый ряд общественных организаций (сейчас НКО переживают новый этап гонений).

Готовность в определенных случаях подыгрывать государству не мешала, впрочем, патриарху Алексию II дистанцироваться от него, когда это представлялось ему необходимым. Так, летом 1998-го патриарх отказался участвовать в перезахоронении останков царской семьи в Санкт-Петербурге, хотя власть придавала этому акту, обставленному весьма пышно, политическое значение: рейтинг

Ельцина стремительно падал, и похороны должны были добавить президенту авторитета. Однако сомневавшееся в подлинности останков церковное руководство¹⁹ не удостоило церемонию своим присутствием, тем самым снизив пафос мероприятия.

Наперекор Кремлю, как считают некоторые эксперты²⁰, патриарх Алексей пошел и тогда, когда воспрепятствовал возвышению митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия, имевшего независимые от патриархии контакты с силовыми структурами, которые тянулись еще с советских времен.

“Православие для россиян — это в первую очередь культурная и национальная идентичность, дающая некое чувство общности, а отнюдь не религиозная”.

С укреплением во власти бывших сотрудников «органов» его карьера быстро пошла в гору. Став президентом, Владимир Путин ввел его в состав Совета по взаимодействию с общественными и религиозными организациями, куда вошли всего четыре иерарха РПЦ, и наградил орденом Дружбы. Заподозрив, что церкви хотят навязать следующего патриарха, Алексей созвал Синод, который отправил Мефодия главой митрополичьего округа в Казахстан — отрешив от всех московских должностей и ослабив тем самым его аппаратный ресурс.

Попыткой отстоять независимую позицию церкви явно была и реакция патриарха Алексея II на откровенно пропагандистский фильм архимандрита Тихона Шевкунова «Гибель империи. Византийский урок». Архимандрит, как и Мефодий, — фигура, приобретающая влияние не без политтехнологических усилий власти. Мы уже упоминали статью отца Тихона в «Известиях», акцентировавшую религиозные искания президента. Кстати, и сайт Сретенского монастыря, где архимандрит поставлен намест-

ником, «Православие.ру», начал работать именно в тот день, когда Борис Ельцин ушел в отставку²¹. Тайный «духовник» Путина, отец Тихон, не раз декларировал свое антизападничество, смыкаясь в своих взглядах с идеологией силовиков — все для спасения Империи! Об этом же и якобы исторический фильм архимандрита: Россия в опасности, Запад спит и видит как бы ее погубить. Патриарх был лаконичен: исторические параллели между Византийской империей и современным российским обществом неуместны, сказал он, а если такие параллели

у кого-то возникают, то «это личный взгляд конкретного человека»²².

Вообще же патриарх почти не высказывался по поводу общественных событий, если только это не были события масштаба путча. В газете «Коммерсантъ» у него на протяжении 2000-х несколько лет выходила рубрика «Обращение к читателям», однако то были исключительно поздравления с праздниками, церковными и светскими, что-то вроде короткой проповеди, а не отклик на повседневную жизнь.

Отказавшись от публичной политики, церковь старалась держать нейтралитет во время выборов, хотя сам Святейший в аккуратной и обтекаемой форме обычно подчеркивал достоинства партии власти. Правда, отдельные священники могли себе позволить агитировать за конкретные партии, как правило, за коммунистов (протоиерей Александр Шаргунов) или за Конгресс русских общин (протоиерей Владислав Свешников), но получали от патриархии отповедь.

В правление Алексея бывали периоды жесткого противостояния внутри церкви:

между монархистами и демократами, между фундаменталистами и модернистами, между, условно говоря, либералами и консерваторами, между сторонниками активного миссионерства и приверженцами традиционного благочестия, — однако ему удавалось сгладить противоречия и удержать церковь от серьезных расколов, как правило, ценой уступок консервативному в широком смысле крылу и прещений в адрес так называемых либералов. Однако прещения эти никогда не заходили так далеко, чтобы вовсе лишить «опальные силы» права высказывать свою точку зрения. По данным опроса ФОМа, доверие к православной церкви в патриаршество Алексия постепенно росло: в феврале 1999-го ей доверяли 53 проц. респондентов, а в декабре 2008-го (сразу после смерти патриарха) — 62 процента. Из опрошенных 69 проц. подтвердили, что церковь играет значительную роль в жизни общества²³.

У разных социологических служб разные данные о том, растет или уменьшается число российских граждан, называющих себя православными. ВЦИОМ в общем и целом фиксирует рост — с 72 проц. в 2005 году до 75 проц. в 2010-м²⁴. Исследования Левада-Центра показывают, что число православных в последние годы уменьшается, достигнув определенного

пика к концу 2000-х: так, если в 2009 году к православному вероисповеданию относили себя 80 проц. респондентов, то в 2012-м уже 74 процента²⁵. Однако все эксперты сходятся во мнении, что православие для россиян в первую очередь культурная и национальная идентичность, дающая некое чувство общности, а отнюдь не религиозная²⁶. Несмотря на заявленную «православность», богослужения регулярно посещает весьма незначительное число респондентов. В ходе исследования Левада-Центра 2012 года только 11 проц. опрошенных сказали, что бывают на службах, и 7 проц. — что исповедуются и причащаются. Большинство, 61 проц., не читало Библию. Весьма показательны в этом смысле и цифры пришедших на пасхальную службу в нынешнем году: всего по стране в праздничных богослужениях приняли участие около 4 млн человек²⁷; в Москве — более 300 тысяч²⁸; то есть примерно 2,5 проц. москвичей и 2,7 проц. всех жителей страны.

В основном составе

Патриарх Алексей получил церковь в разоренном состоянии, патриарх Кирилл, пришедший ему на смену в начале 2009 года, возглавил уже вполне мощную организацию (см. таблицу на с. 13).

Таблица 1

СОСТОЯНИЕ РПЦ КО ВРЕМЕНИ ВСТУПЛЕНИЯ НА ПРЕСТОЛ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ II И ПАТРИАРХА КИРИЛЛА		
	1988 год	Конец 2008 года
Епархии	76	157
Приходы	6893	29 263
Священники	6674	27 216
Архиереи	74	203
Монастыри	22	804
Духовные академии	2	5
Семинарии	3	38

Источники: доклады патриархов на Архиерейских соборах.

Деятельная часть церкви связывала с приходом патриарха Кирилла определенные надежды. Человек энергичный, с репутацией прогрессивного и свободно мыслящего пастыря, он, казалось, сможет сделать Церковь более открытой и приспособленной к нуждам XXI века: привлечет молодежь, двинет церковную науку, отстроит систему катехизации, чтобы новоприходящие к вере люди не оставались круглыми невеждами, будет способствовать развитию полноценной приходской жизни. Некоторые даже

дены строчить больше «отчетов» в месяц, чем раньше писали за год, а заслуженные архиереи узнают о том, что их епархию собираются делить в связи с начавшейся административной реформой из решений уже поставившего в вопросе точку Синода. (Об одном из нововведений – Межсоборном присутствии – см. подверстку на с. 15.) Те же, кто позволяет себе «лишнего» (например, критику нынешней церковной ситуации), получают «совет» избегать публичных высказываний (протоиерей Георгий Митрофанов)

“Бюрократическое давление, которое началось на все церковные структуры после избрания патриарха Кирилла, принесло в церковь дух заорганизованности и страха”.

надеялись на благотворное влияние Кирилла на власть в духе христианской нравственности и верности закону; опять проснулись мечты о Церкви как о движущей силе демократизации.

Увы, все сложилось иначе: то бюрократическое давление, которое началось на все церковные структуры сверху донизу почти сразу после избрания патриарха Кирилла, желание нового главы полностью контролировать ситуацию в церкви, ради чего на всех значимых постах были расставлены «свои люди» и кадровая политика в целом приобрела черты холодного прагматизма, вместо духа открытости и свободы принесли в церковь дух заорганизованности и страха. Достаточно сказать, что Синодальный отдел по делам молодежи теперь требует предварительно согласовывать с ним все мероприятия патриаршего Центра духовного развития молодежи при Свято-Даниловом монастыре, ранее самостоятельно планировавшего свою деятельность, – да и почти все старые его сотрудники, которые превратили центр в один из самых успешных церковных проектов, разогнаны. Священники вынуж-

или прямо запрещаются в служении (священник Дмитрий Свердлов).

И это при том, что патриарх Кирилл, на первый взгляд, вроде бы пытается подталкивать развитие общинной жизни²⁹. Однако делается это все теми же бюрократическими, авторитарными средствами и приводит порой к прямо противоположным результатам.

Например, на исходе первого года патриаршества глава Церкви заговорил о необходимости ввести в каждой общине для начала штатные должности социальных работников³⁰. В будущем предполагается дополнить их штатными катехизаторами и ответственными за работу с молодежью³¹. Новшества приживаются плохо. Во-первых, штатная должность – это еще одна «белая» зарплата, о которой необходимо отчитываться в налоговые органы, чего наши приходы, по общей российской привычке, стараются избегать. Но главная проблема даже не в этом. В большинстве городских приходов есть люди, посылно занимающиеся социальной работой (данные по Москве³²): где-то собирают одежду для бедных; где-то переписываются с заключенными и отправляют им посылки

Межсоборное присутствие

Решение о создании Межсоборного присутствия — постоянно действующего совещательного органа Русской православной церкви — было принято на Поместном соборе, избравшем патриарха Кирилла; положение о присутствии утверждено Священным синодом летом 2009 года. Задача присутствия — обсуждать проблемы церковно-общественной жизни в период между соборами, в том числе готовить документы по насущным вопросам нынешнего времени, вовлекая в их обсуждение максимальное число людей. Председателем Межсоборного присутствия является патриарх Московский и всяя Руси, а члены его избираются Священным синодом из числа архиереев, клириков и мирян Русской православной церкви.

Сегодня Межсоборное присутствие насчитывает около 150 человек и состоит из 13 различных комиссий: богословской, по вопросам церковного управления, информационной деятельности, приходской жизни, церковного образования и пр. Механизм действия таков: рабочая группа комиссии разрабатывает документ, выражающий, например, отношение церкви к принципам организации миссионерской работы или к ювенальной юстиции; затем документ рассматривается редакционной комиссией, которую возглавляет лично патриарх, при необходимости в него вносятся коррективы; готовый документ публикуется в Сети (на сайте Межсоборного присутствия и некоторых других начинается его обсуждение) и рассылается по епархиям; отзывы систематизируются и вновь

передаются в редакционную комиссию, которая перерабатывает документ с их учетом; конечный вариант выносится на пленум Межсоборного присутствия (куда также входят архиереи, клирики и миряне), который, в свою очередь, имеет право доработать документ; в дальнейшем принятый пленумом документ утверждается Архиерейским собором.

Представители патриархии чрезвычайно гордятся этим новшеством (<http://www.pravmir.ru/60715/>), не имеющим аналогов в других церквях. И действительно, присутствие в какой-то степени налаживает обратную связь — по поводу некоторых документов на сайтах разгораются бурные дискуссии. В связи с невозможностью прийти к консенсусу несколько документов даже были отложены. Так, вернули в комиссию на доработку положение о монастырях и монашествующих, решили повременить с проектом документа «Церковнославянский язык в жизни Русской православной церкви XXI века». Он предлагал допустить перевод на русский некоторых, самых непонятных, мест богослужения, но многие воспротивились этому. Отказ от церковнославянского языка — смерть Русской православной церкви, такой позиции придерживается немало даже самых здравомыслящих, на первый взгляд, батюшек.

Архиерейский собор уже утвердил несколько подготовленных документов, среди самых любопытных для «большого общества» — положения «Практика заявлений и действий иерархов, духовенства и мирян во время предвыборных кампаний». Проблема выдвижения

духовенством своих кандидатур на выборах» и «Отношение Русской Православной Церкви к намеренному публичному богохульству и клевете в отношении Церкви». Первое регламентирует поведение священнослужителей и работающих в структурах патриархии мирян во время предвыборных кампаний, запрещающая им выдвигать свои кандидатуры и баллотироваться в органы власти. Сюрприз прячется в сноске: оказывается, из правила могут делаться исключения «по соображениям крайней церковной необходимости».

Документ о богохульстве идет куда дальше принятых в мае поправок в федеральное законодательство в связи с оскорблением чувств верующих. В частности, документ разъясняет, что «одна из форм богохульства — это клевета на Церковь». Хуже всего клевета провокационная, когда реальные несовершенства в жизни Церкви используются «как инструмент... для укоренения в массовом сознании антицерковных идей».

Подспорьем для священников, готовых работать с наркоманами и алкоголиками, наверняка станет также подготовленная Межсоборным присутствием концепция реабилитации наркозависимых и алкоголиков, которая наконец-то «узаконила» работу церковных реабилитационных центров по «Программе 12 шагов». Долгое время в церкви многие отвергали эту разработанную протестантами программу (и обвиняли во всех грехах тех, кто ее использовал), поскольку она есть ересь и соблазн. Документ признает методику «эффективным инструментом в реабили-

тации алкоголе- и наркозависимых», не противоречащим православной практике.

Как мы видим, Межсоборное присутствие делает весьма важную работу, решая проблему самоидентификации церкви в современном мире. Однако этот орган никак не может заменить собою Поместный собор: в церкви не скрывают, что отзывы на документы приходят хорошо если из 20 проц. епархий и на сайтах в дискуссию вовлечены значительные массы людей,

но никак не церковное большинство. Однако Поместный собор — согласно канонам и экклезиологии, высший орган церковной власти — практически отменен в РПЦ, в том числе стараниями того же Межсоборного присутствия, которое в числе прочих выдало на-гора документ «Место Поместных и Архиерейских Соборов в системе церковного управления». Роль Поместного собора, о регулярном проведении которого речи в настоящий момент не идет вообще, све-

дена к выборам патриарха и предоставлению автокефалии желающим самостоятельности церквам. То есть совершенно очевидно, что Межсоборное присутствие выносит на «широкое обсуждение» исключительно темы, одобренные церковным начальством, и, кстати, как жалуются участники дискуссии, когда речь идет о принципиальных вопросах устройства церкви, попросту «не замечает» отрицательных отзывов (<http://victor-vlad.livejournal.com/23822.html>).

с продуктами и книгами; где-то посещают детские дома и занимаются с детьми; где-то помогают одиноким старикам. Деятельность эта, как правило, основана на энтузиазме, не носит строго регулярного характера (разве что походы в детдома происходят по расписанию — там уже «приходских» ждут и на них надеются), приход часто совмещает многие виды благотворительности, и выполняют ту или иную работу разные люди. Кого тут сажать «на зарплату»? По логике вещей — того, кто будет все это координировать, но ведь человек, непосредственно ухаживающий за больным одиноким стариком, скажем, тратит на это гораздо больше времени и сил, чем координатор. Тем более что организовать целую команду таких помощников удается с трудом: это получается, например, у Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению, который привлек к сотрудничеству более тысячи волонтеров, а при приходе, даже среднем, где 300-500 постоянных прихожан, таких людей хорошо если наберется с пяток. Не говоря уже о том, что «зарплатные отношения» требуют более высоких профессиональных навыков и иного отношения к делу — не как к благотворительности, а именно как к работе. Но циркуляр «спущен» — и ничего

не попишешь, в положенный срок приходится отчитываться: обзавелся ли приход уже вождеденными «штатными единицами» или нет и какая работа, буде обзавелся, продельвается. При этом во многих приходах старая система перестает работать, а новая толком не складывается.

Неоднозначно сказались на приходской жизни и затеянная патриархом Кириллом административная реформа по разукрупнению епархий. Реформа, как объясняли спикеры патриархии, задумывалась с целью приблизить иерархов к пастве: дескать, в большой епархии руководитель не успевает даже доехать до иных районов. Епархии раздробили, число их внушительно выросло: со 164 на начало 2011 года, когда стартовала реформа, до 247 к 2013-му. За прошедшее время патриархом рукоположено около ста новых архиереев, многие из которых встали во главе епархий, но с мест приходят вести, что с близостью к пастве по-прежнему проблемы. Например, в некоторых епархиях и митрополиях — Вятской³³, Архангельской³⁴ — новые руководители снимают с настоятельских должностей старых заслуженных священников, на которых, как правило, и держится вся жизнь прихода. Каждый хороший приход у нас, по сути, самостоятельный авторский

проект. Ушел настоятель — и приход разваливается. Особенно когда на его место назначают откровенно подставную фигуру, не несущую никакой ответственности за происходящее в общине: в Архангельской митрополии редкий настоятель храма теперь наделен правом финансовой деятельности, во многих церквях настоятели числятся и. о., а официальным настоятелем является сам митрополит. Какая уж тут приходская работа, если каждую копейку приходится просить в епархиальном управлении? Даже чаю детям в воскресной школе не нальешь.

“Намереваясь с помощью административной реформы «усмирить» старый епископат, патриарх Кирилл больно ударил по низовому звену”.

Конечно, не всюду состояние столь плачевно, но характерна общая тенденция: намереваясь с помощью административной реформы «усмирить» старый, ставший практически всемогущим за постсоветские годы епископат, патриарх Кирилл больно ударил и по низовому звену: новые епископы еще меньше готовы церемониться с батюшками, особенно с теми из них, кто принадлежит к известным священническим кланам и чей вес в епархии несоизмерим с весом молодого, как правило, патриаршего назначенца.

Вопреки этим трудностям православные пока наращивают свою социальную активность. Молодое священство тоже в общем и целом настроено на деятельное служение. Крупнейшая православная служба помощи «Милосердие» объединяет сегодня 23 социальных проекта, в их числе — три детских дома, кризисный центр «Дом для мамы», где до трех месяцев могут жить попавшие в трудную ситуацию беременные или только что родившие женщины, автобус «Милосердие», который подкармливает бездомных и оказывает им медицинскую помощь, детский

хоспис в Марфо-Мариинской обители. На 90 проц. служба существует на пожертвования, в частности на благотворительные взносы так называемых Друзей милосердия — людей, которые согласились регулярно перечислять службе одну сотую своих доходов. Крупные суммы удается собирать и на разовых благотворительных акциях, которые тоже вошли в традицию: так, уже третий год на Пасху проводится день благотворительности «Белый цветок» с концертами, мастер-классами, распродажей поделок — все пожертвования идут на патронажную служ-

бу сестер милосердия (в этом году удалось собрать 1 269 690 рублей).

Растет число православных НКО, их деятельность становится все более разнообразной. Например, Фонд преподобного Серафима Саровского, который оказывает поддержку православным гражданским инициативам (причем не только религиозным, но и светским организациям, включая муниципальные учреждения), начинал в 2005-м с грантовой суммы 2 млн рублей, которая была распределена между 42 победившими проектами. В 2012 году победителями конкурса «Православная инициатива» стали уже 350 проектов, поделившие между собой 115 млн рублей. Это и провинциальная библиотека, создавшая на основе современных коммуникационных технологий удачный просветительский проект (Арзамас), и приход, помогающий детям с синдромом Дауна (Нижний Новгород), и некоммерческое партнерство, разработавшее методику социализации «трудных подростков» (Вязьма), и курсы для работников церковных приютов (Москва).

Церковное руководство не скрывает своих устремлений заставить государство финансировать социальную деятельность православных³⁵. Во многом так оно и происходит, ибо закон РФ относит религиозные организации к социально ориентированным и дает им право на господдержку. Но патриархии хотелось бы в этом вопросе большей упорядоченности, кроме того, пока не удастся распространить действие федерального закона на Москву, где есть свой закон «О взаимодействии органов государственной власти города Москвы с негосударственными некоммерче-

ведь не знает, наполнятся храмы людьми или нет. Из доклада патриарха Кирилла на епархиальном собрании Москвы в 2012 году следует, что в столице сейчас общее количество храмов и часовен достигает 894, при этом только в 383 регулярно совершаются богослужения и существуют приходские общины.

Что касается отношений с обществом, то патриарх Кирилл всегда заявлял себя принципиальным сторонником идеи симфонии церкви и государства. «Царство и священство» для него «два равноценных Божиих дара»³⁹ и «принципы симфонического сопря-

“Власть сделала серьезные шаги к трансформации государственного устройства в соответствии с ожиданиями церкви”.

скими организациями», который не допускает финансирования политических и религиозных организаций. РПЦ предлагает внести изменения в закон, однако Московская городская дума пока не готова системно менять отношения³⁶. Церковь в России отделена от государства, заявили в столичном правительстве, и городской закон никак не препятствует религиозным организациям осуществлять свои социальные проекты.

Москва и так тратит на РПЦ огромные средства: на содержание храма Христа Спасителя в 2013 году из городского бюджета выделяют 350 млн рублей; 150 млн пойдет на реставрацию церквей; более 46 млн рублей — на развитие тесно связанного с Церковью «московского казачества»³⁷; программа строительства «200 храмов», рассчитанная на 15-20 лет, осуществляется вроде бы на спонсорские деньги, но правительство Москвы уже пообещало выделить новым приходам «микросубсидии»³⁸ — своего рода «подъемные», чтобы пережить первые тяжелые времена: несмотря на уверения представителей патриархии в необходимости этого строительства, никто

жения Церкви и государства очень важны»⁴⁰. Новый, и довольно мощный, импульс этому симфонизму придал Дмитрий Медведев.

Став президентом весной 2008 года, он для начала утвердил новую концепцию государственной политики по отношению к казачеству⁴¹ — партнеру Русской православной церкви во многих начинаниях (очень скоро патриарх Кирилл заявил, что берет казаков под свое «патриаршее водительство»⁴²). «Казачи активно содействуют решению вопросов местного значения, исходя из интересов населения и учитывая исторические и местные традиции», — гласила концепция. Летом 2009-го Медведев поддержал идею введения в школах курса по основам религиозных культур, а в армии — института военного духовенства. А на исходе 2010 года подписал наконец прошедший огонь, воду и медные трубы закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения», который потенциально может превратить Московскую патриархию в одного из самых крупных собственников в стране.

Отныне, если церковь захочет вернуть себе какой-то принадлежавший ей до револю-

ции объект (закон касается только недвижимого имущества), она должна подать аргументированную заявку в уполномоченный орган и бывшая собственность будет возвращена ей не более чем в шестилетний срок с момента подачи заявки (время дается, чтобы иметь возможность переселить из здания нынешних владельцев, например музеев, больницы или концертные залы). Власть сделала серьезные шаги к трансформации государственного устройства в соответствии с ожиданиями церкви.

Негативная реакция на закон со стороны культурного сообщества и специалистов подтолкнула рост антиклерикальных настроений. Протест подпитывался еще и тем, что к 2010 году церковь уже давно не была той растерянной домовладелицей, у которой кругом проруха, и она не знает, за что хвататься в первую очередь. Она нарастила жирок, научилась управлять своими «временно свободными средствами, размещая их на депозитные счета, приобретая государственные краткосрочные облигации и другие ценные государственные бумаги»⁴³, и многое могла себе позволить. Например, купить за 1,5 млн евро католический монастырский комплекс Тихелкерк в Амстердаме, чтобы создать там православный центр⁴⁴. Или открывать за рубежом православные семинарии⁴⁵. Или начать строительство дорогостоящей патриаршей резиденции близ Геленджика⁴⁶, которая потом превратилась в «церковно-административный духовный центр».

Заметим, что на траты внутри страны (если не считать резиденцию) патриархия шла куда с меньшей охотой и до сих пор не готова на финансирование из централизованного церковного бюджета даже своих семинарий, а содержание православных гимназий и вовсе пытается повесить на государство⁴⁷. По-прежнему не урегулирован вопрос о церковных детских домах, которые существуют на весьма шаткой законодательной основе.

Казалось бы, разразившийся в связи с «законом Димы Яковлева» «сиротский скандал» — хороший повод, чтобы в очередной раз поднять тему и добиться наконец разработки внятной правовой базы на этот счет, а может быть, даже решиться на создание приюта для детей-инвалидов. Но нет, спикеры патриархии лишь скромно пообещали предоставить некоторым сиротам-инвалидам лечение в церковных больницах⁴⁸.

Постоянное несовпадение слова и дела — сильный раздражитель для общества. Тем более что патриарх Кирилл — полная противоположность своему предшественнику по части публичных выступлений. Он отстаивает право представителей церкви говорить обо всем и участвовать во всех общественных делах — вплоть до законотворчества. Только так можно превратить церковь во влиятельную общественную силу, считает патриарх. Поэтому от него можно услышать рассуждения о причинах мирового экономического кризиса, о Чернобыльской аварии как наказании за «государственное безбожие»⁴⁹, о нравственном оскудении современного общества с призывом к христианам противодействовать «силам зла в жизни окружающего нас мира»⁵⁰. Что, однако, не мешает патриарху, буквально через месяц после массового убийства в станице Кущевской в ноябре 2010 года, наградить губернатора Краснодарского края Александра Ткачева орденом святого благоверного князя Даниила Московского I степени — «во внимании к трудам по укреплению православия на Кубани». Сегодня, спустя три года, можно уже сказать, что сложилась определенная система: стоит какому-нибудь высокому чиновнику «отличиться» в глазах общества, как патриарх спешит наградить его орденом. Не успела в Сети распространиться информация о новопостроенной «даче Якунина», своей помпезностью превосходящей дворцы иных императоров⁵¹, как патриарх Кирилл наградил президента РЖД

орденом Славы и чести (III степени). Самое главное, отметил патриарх, что в личности Владимира Якунина «сочетается любовь к Церкви и своему народу»⁵². Православие отдельно, а банды, дачи и прочие «мелочи жизни» отдельно.

Плечом к плечу

Подобные казусы способствовали нарастанию разрыва между официальной церковью и просвещенными слоями общества. В период протестных событий зимы 2011-2012 года из-за фальсификаций на выборах разрыв существенно увеличился. Недвусмысленная поддержка патриархом власти⁵³ для многих стала серьезным разочарованием. Попытка спрятаться за экклезиологией — призыв отстаивать целостную Божью правду наперекор всем мелким и дробным «человеческим правдам» — никого не убедила: если церковь не готова осудить такой грех, как ложь, то о какой Божьей правде может идти речь? И если в первом выступлении патриарха еще содержались какие-то уравнивающие его позицию слова о необходимости прислушаться к общественному мнению, то в дальнейшем отношение к протестующим только ужесточалось.

Сближение церкви и власти пошло по нарастающей. Незадолго до президентских выборов 2012 года в Даниловом монастыре по инициативе патриарха Кирилла состоялась встреча кандидата Владимира Путина и лидеров религиозных организаций. «Я совершенно открыто должен сказать как патриарх, который призван говорить правду, — заявил на встрече глава Церкви, — не обращая внимания ни на политическую конъюнктуру, ни на пропагандистские акценты, о том, что огромную роль в исправлении... кривизны нашей истории сыграли лично Вы, Владимир Владимирович. Я хотел бы Вас поблагодарить. Вы когда-то сказали, что Вы трудитесь, как раб на галерах, — с той лишь только раз-

ницей, что у раба не было такой отдачи, а у Вас очень высокая отдача».

Путин, в свою очередь, обещал увеличить объем средств, выделяемых на реставрацию церковных зданий, развивать институт военного духовенства и допустить религиозные НКО к конкурсу на государственные заказы наравне с муниципальными и государственными учреждениями⁵⁴.

Подхватив «антиоранжевую» риторику властей, патриархия активно подключилась к попыткам режима внести разделение в общество. Главным проводником «партийной линии» стал протоиерей Всеволод Чаплин, председатель Синодального отдела по взаимодействию с этим самым обществом. Плохим «болотным», в противовес хорошим «поклонным», была объявлена настоящая война. Ее основные лозунги сводились к следующему: протестует жалкая горстка смутьянов, которые не смогли заинтересовать своей позицией широкие общественные круги. Они пытаются расшатать ситуацию, а в идеальном варианте привести Россию к «оранжевой революции», то есть надолго дестабилизировать обстановку в стране. Эти люди действуют по указке враждебных России зарубежных сил. История с *Pussy Riot* — провокация, логическое продолжение антинародной политики «оранжевых». И народ должен ответить на эту кощунственную акцию со всей решительностью — в программе «Неделя с Марианной Максимовской» о. Всеволод Чаплин чуть ли не напрямую призвал к насилию: «Вся православная традиция говорит о том, что, когда посягают на твоих ближних, на твою Родину, на твой народ, на твои святыни, ты должен защищать их от любой агрессии всеми способами, какие у тебя есть. Вспомним, как в древние века Церковь призывала к оружию»⁵⁵.

И призыв о. Всеволода не остался втуне. У РПЦ появляются свои «ваххабиты», считающие своим долгом не только верующих, но и неверующих научить «жить правильно».

Вне зависимости от их личной искренности или цинизма (если это «ваххабиты» на зарплате), по сути, они играют роль провокаторов, появляясь в местах, где намечается что-то, с их точки зрения, способное «оскорбить православию», и устраивают там скандал. Так, «православный миссионер» Дмитрий Цорионов (Энтео) регулярно посещает выставки, спектакли, пикеты в защиту *Pussy Riot*, готов наведаться и в офис партии, которая не поддерживает с восторгом все начинания Русской православной церкви, чтобы устроить там разгром.

“Подхватив «антиоранжевую» риторику властей, патриархия активно подключилась к попыткам режима внести разделение в общество”.

Некоторые эксперты полагают, что Цорионов имеет внутри Церкви крепкий тыл и его деятельность если не направляется прямо, то, во всяком случае, встречает поддержку⁵⁶, несмотря на появляющиеся время от времени в прессе благие рассуждения спикеров патриархии о том, что подобные действия не соответствуют «заботе о просвещении и спасении граждан»⁵⁷.

Аффилированная с патриархией социологическая служба «Среда» организует исследования, доказывающие, что «государственники» (те, кто любит Родину, соблюдает закон, готов к сотрудничеству с окружающими людьми) оказываются людьми, ответственно относящимися к своему вероисповеданию. Для них заметно чаще религия «оказывается важна», они чаще молятся, чаще говорят о том, что «хотели бы верить в Бога больше, чем верят сейчас». Напротив, те из россиян, кто на фоне активной гражданской позиции находится в стороне от религиозных практик, чаще говорят о том, что «хотели бы уехать» из страны»⁵⁸.

Между тем взаимонепонимание между «окружающими людьми» и официальными церковными структурами растет и ширится, затронув уже и провинцию. Так,

в Воронежской области, где летом 2012-го прошли массовые митинги против планов начать в области экологически небезопасную добычу никеля (в акциях протеста участвовала чуть ли не треть города Новохоперска), местное благочиние не дрогнуло и никак не поддержало протестующих, хотя они возлагали на это надежды и просили помощи⁵⁹.

Когда начался бунт в исправительной колонии в Копейске, секретарь Челябинской епархии протоиерей Игорь Шестаков поспешил сообщить, что «повода говорить о том,

что это выступление спровоцировано жестоким обращением – нет. Это – уголовники, которые, говоря тюремным языком, пытаются “сломать администрацию”»⁶⁰. Церковный чиновник не преминул подчеркнуть, что «осужденные из числа тех, кто постоянно посещает храм, не участвовали в беспорядках». Информация о том, что в СК лежит 41 заявление заключенных с жалобами, что сотрудники колонии с 2008 года вымогали у них деньги от мелких сумм до 90 тыс. рублей, а для тех, кто отказывался платить, организовывали «неблагоприятные условия», прошла мимо секретаря. Он сам бывает в колонии регулярно и считает, что там «все нормально». «Не исключаю, что речь идет о сознательном вбросе в региональные СМИ», – предположил бдительный протоиерей.

В этом клирики только следуют своему начальству: поведение чиновников во время наводнения в Крымске (после всех рассказов жителей города о том, что не было оповещения о надвигающейся волне и пр.) патриарх Кирилл назвал образцом служения людям⁶¹.

Не удивительно, что влияние церкви падает. В июне 2012 года, согласно опросу

ВЦИОМ, РПЦ уступила по влиянию СМИ и даже политическим партиям, хотя прежде всегда опережала партии⁶². Упал и авторитет патриарха Кирилла. По данным ВЦИОМ, в 2011-м уважение к предстоятелю испытывали 53 проц. опрошенных, а в 2012-м — 46 проц., доверие в 2011-м — 25 проц., а в 2012-м — 19 проц., симпатию в 2011-м — 24 проц., а в 2012-м — 17 проц., восхищение в 2011-м — 11 проц., в 2012-м — только 4 процента. Негативные оценки в целом в 2011 году составили 2 процента. В начале 2013-го уважение понизилось еще на один пункт — 45 проц., сильно «просела» надежда — от 27 проц. в 2012-м до 21 проц., зато подросли доверие (21 проц.) и симпатия (20 процентов). Вместе с тем существенно возросли в целом негативные оценки и достигли 11 процентов⁶³.

Флюгерная тактика

Накануне празднования 70-летия Сталинградской битвы РПЦ включается в дискуссию вокруг фигуры Сталина. Строго выверенной официальной позиции по вопросу отношения к Сталину у Церкви нет, но пару лет назад митрополит Иларион, только вступивший тогда в должность председателя Отдела внешних церковных связей, дал жесткую оценку «отцу народов», назвав его «чудовищем, духовным уродом, который создал жуткую, античеловеческую систему управления страной, построенную на лжи, насилии и терроре. Он развязал геноцид против народа своей страны и несет личную ответственность за смерть миллионов безвинных людей»⁶⁴. Патриарх Кирилл, правда, значительно мягче, но тоже высказывался о Сталине критически, признав, что не является «сторонником или защитником той сталинской эпохи»⁶⁵.

Однако когда депутаты Волгоградской думы приняли решение переименовывать Волгоград в Сталинград шесть раз в году в дни торжеств, Путин назвал Сталинград

«символом непобедимости нашего народа», а коммунисты с профсоюзами стали собирать подписи за то, чтобы вообще вернуть городу старое имя, в патриархии явно заколебались: не переборщили ли они со своим осуждением Сталина? От патриарха никаких заявлений не последовало, но вот Всемирный русский народный собор (ВРНС) — верный подручный предстоятеля в деле опробования новых идей — тут же изготовил заявление, поддерживающее переименование города в дни памятных дат⁶⁶. Вроде бы и не совсем церковь, а все же...

После отказа от политической деятельности Всемирный русский народный собор, который возглавляет патриарх, и казаки превратились в главные рычаги церкви для воздействия на политическую ситуацию в стране. Все, что руководителям патриархии «не по чину» предлагать самим, оформляется как «соборное решение». Именно собор принимал такие продвигаемые патриархией документы, как Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании (2004), Декларация о правах и достоинстве человека (2006), резолюция против распространения в России ювенальной юстиции (2010). Именно на соборе в 2007 году прошла презентация Русской доктрины⁶⁷, по определению вице-президента Центра политических технологий Алексея Макаркина, «сталинистско-авторитарного проекта»⁶⁸, предлагающего стратегию экономического, политического, культурного развития России на основе «духовно-нравственных ценностей, традиционных принципов русской цивилизации». Митрополит (тогда еще) Смоленский и Калининградский Кирилл, выступая на соборе, высоко оценил доктрину и предложил начать широкое общественное обсуждение «базисных ценностей российской цивилизации»⁶⁹. Русская доктрина, в частности, «провозглашает несомненным условием будущего возрождения и усиления России — союз

государства с Церковью и, с другой стороны, теснейший союз Церкви с обществом». В то время доктрина, нацеленная на построение государства в духе корпоративистской диктатуры, не заинтересовала широкие общественные круги, между тем сегодня власть явно пытается реализовать некоторые из ее положений, например мысль о необходимости «официальной истории», которая в качестве единственно верной должна преподаваться подрастающему поколению, — отсюда.

Кроме прочего, собор с самого начала был и остается кладовой националистического дискурса, хотя откровенные националисты Олег Кассин и Владимир Хомяков пару лет назад покинули его руководство.

Казаки — еще один «боевой отряд» РПЦ. После того как губернатор Краснодарского края Александр Ткачев поставил перед казачьими патрулями задачу «выдавливания мигрантов», пообещав выделить под это 650 млн рублей из краевого бюджета⁷⁰, протоиерей Всеволод Чаплин с готовностью поддержал идею наведения порядка силами православных дружин, выразив надежду, что «все в большем количестве мест русские православные люди будут объединяться для поддержки и охраны законности, для защиты своих святынь»⁷¹. Вскоре после этого «казачья милиция» появилась в Санкт-Петербурге⁷². Московские власти пока относятся к идее скептически⁷³, но казаки вместе с «православными активистами» неизменно появляются на вернисажах актуального искусства, борются с последователями *Pussy Riot*. «Получается, грубо говоря, — замечает директор Информационно-аналитического центра «СОВА» Александр Верховский, — что все религиозное связано со всем охранительным»⁷⁴.

Тому есть много свидетельств: во многом под давлением РПЦ Дума принимает дискриминационные, непроработанные законы, которые открывают широкий простор для

злоупотреблений: о защите детей от вредной информации, о противодействии пропаганде гомосексуализма, о защите чувств верующих. Патриархия всячески пытается ограничить свободу выражения в обществе на псевдорелигиозных основаниях.

Все эти усилия власть с благосклонностью принимает, стараясь, со своей стороны, тоже сделать Церкви что-нибудь приятное. Например, отказаться «от вульгарного примитивного понимания светскости», как предложил Путин на встрече с членами Архиерейского собора перед его началом в феврале 2013 года. Значит ли это только очередное увеличение финансирования всевозможных церковных проектов, что президент в очередной раз пообещал сделать⁷⁵, или что-то еще, пока ясно не до конца, но совершенно очевидно, что власть все с большей готовностью заимствует риторику лидеров патриархии: «примитивное понимание светскости» (то есть, проще говоря, отстаивание заложенных в Конституции РФ принципов светского государства) — это то, с чем они борются все годы независимого существования церкви.

Игра на всех флангах

Руководители патриархии, впрочем, явно опасаются класть все яйца в одну корзину: после последних выборов властные настроения приобрели еще больший антизападный крен, но кто знает, что будет в дальнейшем? Поэтому имеющуюся в церкви публичную либеральную поляну не выгапывают до конца, хотя и удаляют с нее наиболее ретивых (тот же священник Дмитрий Свердлов). Роль такой «поляны» играет сайт «Православие и мир», где представлен широкий спектр мнений по самым разным церковно-общественным вопросам. В том числе с сайтом сотрудничают и абсолютно честные церковные публицисты, исповедующие либеральные взгляды, и вольнонаемные патри-

архии, «записавшиеся» на данном этапе в «либералы» (например, протоиерей Андрей Кураев, в прошлом гонитель о. Александра Меня, а теперь, при всем своем «либерализме», ближайший помощник Александра Дворкина в борьбе с «сектами»).

О. Андрей, оказавший мощную поддержку митрополиту Кириллу на этапе предвыборной борьбы за место патриарха, теперь чаще других выступает с критикой позиции священноначалия. «Мы с радостью, систематично и многомерно выстраиваем новую церковно-государственную симфонию, апологизируем самое радикальное иосифлячество и надеемся, что союз с социальными элитами даст нам большие бонусы. Заручившись поддержкой государственного административного ресурса и бюджета, многократно умножив ряды собственной церковной аристократии, затем повернуться к беднякам... В этой стратегии главное требование текущего момента — не портить отношения с властью во всех ее проявлениях и носителях. Еще пару десятилетий возрождения, укрепления, консолидации, “тучных коров”, ну а потом...», — вроде бы вполне справедливо пишет он в одной из последних статей⁷⁶. Однако сам следует той же тактике — не портить отношений с церковной властью и не переходить известной границы: абстрактная критика допускается, чтобы показать, что в церкви есть люди широко мыслящие и свободно высказывающиеся, — пока дело не доходит до конкретики. Вступившийся поначалу за участниц группы *Pussy Riot*, очень скоро протоиерей отыграл назад, заявив, что наказание в данном случае будет для него «знаком формально выраженного общественного консенсуса,

что, вот, боль одного из членов общества, которая вот таким образом была причинена, общество расценивает как оскорбление ему самому и поэтому гласно высказывает свою оценку». Длительное содержание в СИЗО он объяснил заботой «о безопасности этих девушек»⁷⁷, а запрещение в служении о. Дмитрия Свердлова, который, в числе прочих своих прегрешений, хотел попросить прощения у осужденных панк-активисток за суровый приговор, прокомментировал по здравом размышлении так: «Это скорее его выбор, нежели наказание начальства»⁷⁸.

Протоиерей Андрей Кураев явно составляет противовес архимандриту Тихону Шевкунову, они — два противоположных полюса. Но если про о. Тихона еще можно с известным допущением сказать, что вокруг него группируются некие консервативные церковные силы (слишком он близок к власти, чтобы стать полюсом притяжения для все еще осторожных в этом отношении церковных масс), то вокруг протоиерея не группируется никто — это кошка, которая ходит сама по себе, пользуясь своей былой близостью к патриарху Алексию и знанием подноготной Чистого переулка. Они — два номинальных представителя разнородных церковных настроений, призванные сигнализировать власти и обществу, что церковный корабль способен в нужный момент развернуться в нужную сторону.

И это, пожалуй, самое плохое, что случилось с официальной церковью за весь постсоветский период: она стала частью манипулятивной машины власти, превратившись в приводной механизм идеологической пропаганды. ■

- ПРИМЕЧАНИЯ** ¹ <http://www.pravmir.ru/protodiakon-andrej-kuraev-moi-devyanostye/>
- ² <http://www.magister.msk.ru/library/Alexy/alexy306.htm>
- ³ Журнал Московской Патриархии. 1991. № 10. С. 3.
- ⁴ http://bd.fom.ru/report/cat/cult/rel_rel/of19982103
- ⁵ <http://spam.apocalyptism.ru/Yakunin-documents.htm>
- ⁶ Митрохин Н. Экономика Русской православной церкви // Отечественные записки. 2001. № 1. С. 151.
- ⁷ Эксперт. 1998. 9 февр.
- ⁸ <http://index.org.ru/journal/11/mitrohin.html>
- ⁹ http://www.sclj.ru/analytics/comment/detail.php?ELEMENT_ID=3640
- ¹⁰ <http://www.mospat.ru/archive/nr912231.htm>
- ¹¹ Алексеева О. Закон Божий не всем писан // Коммерсантъ. 2001. 30 янв.
- ¹² Архимандрит Тихон (Шевкунов). Путин и его семья – христиане. Это главное // Известия. 2001. 7 дек.
- ¹³ http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=356&q_id=28866&date=30.04.1999
- ¹⁴ <http://www.vselprav.org/sob/s2000r32.htm>
- ¹⁵ <http://www.zavet.ru/news/news-s010301.htm>
- ¹⁶ <http://www.kremlin.ru/text/appears/2004/05/71501.shtml>
- ¹⁷ <http://www.sedmica.orthodoxy.ru/237-03-03-06.php#8>
- ¹⁸ <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>
- ¹⁹ <http://patriarch.voskres.ru/140798.htm>
- ²⁰ <http://sovsekretno.ru/articles/id/1039/>
- ²¹ <http://skandaly.ru/2003/02/21/757/>
- ²² <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=24127>
- ²³ http://bd.fom.ru/report/cat/cult/rel_rel/patriarchy/d085010
- ²⁴ <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13365>
- ²⁵ <http://www.levada.ru/17-12-2012/v-rossii-74-pravoslavnykh-i-7-musulman>
- ²⁶ Филатов С. Б. Новое рождение старой идеи: Православие как национальный символ // Полис. 1999. № 3; Дубин Б. «Легкое бремя»: Массовое православие в России 1990–2000-х годов // Религиозные практики в современной России: Сборник статей / Под ред. К. Русселе, А. Агаджаняна. М., 2006.
- ²⁷ <http://ria.ru/society/20130505/935887405.html>
- ²⁸ <http://www.interfax.ru/moscow/news.asp?id=305073>
- ²⁹ Отметим, что смена предстоятеля в Русской православной церкви не оказывает непосредственного влияния на низовую приходскую деятельность. Это у католиков мировоззренческие установки нового папы – например, папу Франциска уже назвали «папой бедных» – задают вектор развития Церкви. У православных глава Церкви должен целенаправленно работать в нужном направлении, чтобы добиться определенного результата.
- ³⁰ <http://www.pravoslavie.ru/news/33287.htm>
- ³¹ <http://www.patriarchia.ru/db/text/1399494.html>
- ³² <http://www.miloserdie.ru/database.php?fid=1&c=all>
- ³³ <http://www.religiopolis.org/publications/2744-poka-grom-ne-grjanul.html>
- ³⁴ <http://www.ej.ru/?a=note&id=12106>
- ³⁵ <http://ria.ru/religion/20100401/217683005.html>
- ³⁶ http://duma.mos.ru/cgi-bin/pbl_web?vid=2&osn_id=0&id_rub=1&news_unom=38489
- ³⁷ <http://izvestia.ru/news/552287>
- ³⁸ <http://www.m24.ru/articles/12072>
- ³⁹ <http://www.patriarchia.ru/db/text/57597.html>
- ⁴⁰ Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Интервью радио «Маяк». 2006. 13 дек.
- ⁴¹ <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/203446.shtml>
- ⁴² <http://www.klikovo.ru/db/msg/17265>
- ⁴³ http://www.mospat.ru/archive/sobor_01.htm
- ⁴⁴ <http://www.pravoslavie.ru/news/19936.htm>
- ⁴⁵ <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/32150.htm>
- ⁴⁶ <http://www.novayagazeta.ru/politics/49026.html>
- ⁴⁷ <http://ria.ru/society/20130124/919547911.html>
- ⁴⁸ <http://newsland.com/news/detail/id/1104120/>
- ⁴⁹ http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2011/04/110427_patriarch_chernobyl.shtml
- ⁵⁰ <http://www.protestant.ru/news/church/ofchrist/article/66907>
- ⁵¹ <http://navalny.livejournal.com/804492.html>
- ⁵² <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=51583>

⁵³ <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=88614&topic=774>

⁵⁴ <http://putin2012.ru/events/216>

⁵⁵ <http://grani.ru/blogs/free/entries/196529.html>

⁵⁶ <http://grani.ru/opinion/m.211164.html>

⁵⁷ <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=8&id=51907>

⁵⁸ <http://sreda.org/opros/o-chem-rasskazala-arena-realnyie-nahodki-i-oshibochnyie-traktovki>

⁵⁹ <http://www.pravmir.ru/andrey-zolotov-neobxodimo-snizit-temperaturu-strastej/>

⁶⁰ <http://www.pravmir.ru/syashhenniki-o-vstreche-s-zaklyuchennymi-kolonii-v-kopejske/>

⁶¹ <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=50906>

⁶² <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112842>

⁶³ <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113626>

⁶⁴ <http://www.pravoslavie.ru/smi/37539.htm>

⁶⁵ http://www.utro.ua/ru/zhizn/patriarh_moskovskiy_kirill_ne_storonnik_stalina1248806163

⁶⁶ http://www.vrns.ru/news/987/?sphrase_id=1632

⁶⁷ <http://www.rusdoctrina.ru/>

⁶⁸ <http://www.ej.ru/?a=note&id=7368>

⁶⁹ <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=15330>

⁷⁰ <http://lenta.ru/news/2012/08/03/kossackpolice/>

⁷¹ <http://www.ntv.ru/novosti/324036/>

⁷² <http://www.mr7.ru/articles/61969/>

⁷³ <http://www.rg.ru/2012/11/27/patrul-site.html>

⁷⁴ <http://newtimes.ru/articles/detail/64869>

⁷⁵ http://www.vedomosti.ru/politics/news/8659311/putin_cerkov_nuzhno_dopustit_k_resheniyu_socialnyh_problem

⁷⁶ <http://www.pravmir.ru/u-nix-novyyj-papa-chto-eto-znachit-dlya-nas/>

⁷⁷ <http://www.echo.msk.ru/programs/razvorot/866233-echo/#element-text>

⁷⁸ <http://diak-kuraev.livejournal.com/419803.html>